ИЗДАНІЕ ПОДКАРП. ЗЕМЛЕДѢЛЬСКОГО СОЮЗА

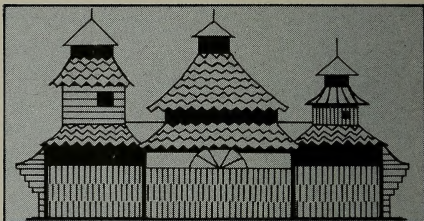
ВОЛЪ

СЕЛЯНСКА КОМЕДІЯ
ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ

НАПИСАЛЪ: ЛЮДВИКЪ ЗИГАРІЙ
ПЕРЕВЕЛЪ АНТОНІЙ БОБУЛЬСКІЙ

1 9 2 2
УЖГОРОДЪ · КНИГОПЕЧАТНЯ ЮЛІЯ ФЕЛДЕШІЯ

ОСОБЫ:

Стефанъ, газда
Марія, сынова
Жандарскій стражмистеръ
Жандарскій капралъ
Иванъ

I. ЯВЛЕНІЕ.

(Стефанъ).

(Маленька сельска комната. Газда Стефанъ при печи сидитъ и ногами колышетъ корыто, въ котромъ дѣтина лежитъ. Церковну пѣснь спѣваетъ на успеніе дѣтины.)

Стефанъ. (Спѣваетъ.)

Сохраняй насъ отъ напасти
Шкоды, огня, воровъ, страсти,
Да весело живеме,
Имя Твое славиме,
О Маріе!

(Закричитъ чрезъ двери) Марія!... Марія! Ходи, бо дѣтина заснула.

II. ЯВЛЕНІЕ.

(Прежный, Марія).

Марія. (Съ правой стороны приходитъ. Молода невѣста. Съ начала задержуетъ въ себѣ слово, посему выбухнетъ изъ ней.) Слышите! Бѣда будетъ еще съ тымъ воломъ.

Стефанъ. Съ якимъ воломъ?

Марія. Съ якимъ воломъ? Такъ удаете, якъ

быстье не знали! Съ тымъ воломъ, котрого вы днесь утромъ въ стайнѣ привязали. Увидите, что бѣда будетъ! Я лишь то говорю, что бѣда будетъ!

Стефанъ, Не бойся доти, доки мене видишь!

Марія. Вы великій легинь, доки не горитъ ваша хата. Не давно тому, коли сеси двѣ овцы скрутилисте отъ стада, бѣжилисте предъ гнѣвомъ пастырей, ци не такъ?

Стефанъ. Бѣжилъ, бо годенъ былъ. Кто не годенъ, того поймутъ.

Марія. Думаете, что баронъ не будетъ вола глядати?

Стефанъ. Най барона чортъ возьметъ.

Марія. Не бойтеся. Пастырь уже давно заявилъ, что изъ стада одинъ крыворогій волъ сгубился. Баронъ за тымъ воломъ цѣлу пустыню пересмотритъ. Увидите, что жандары на самъ передъ сюда прійдутъ. Думаете, что то днесь такъ, якъ было давно? Тогда легко было спастися предъ стражниками, бо и они лише пѣшкомъ ходили, а жандары днесь, если треба, сѣдаютъ и на цикли!

Стефанъ. Доста уже крутилась ротомъ, иди за роботою!

Марія. Я лише се говорю вамъ, что вы на шибеницѣ свой животъ закончите.

Стефанъ. Еще ты дачто говоришъ, ты? Таже я еще хлопцемъ былъ — тамъ стоялъ подъ вершкомъ — коли твоего дѣда вѣшали!

Марія. Онъ не кралъ вола, або вы вола украли! Онъ былъ честный бетяръ.

Стефанъ. Чуешь? Не отвирай рота, бо до него войду.

Марія. Что будетъ, якъ прійдутъ жандары? Что будетъ, якъ туй прійдутъ? Ойой, ойой!

Стефанъ. Не квичи!

III. ЯВЛЕНІЕ.

(Прежніи, Иванъ).

Иванъ. (Молодый хлопецъ. Со страхомъ вбѣгаетъ.) Дѣдо, идутъ жандары!

Стефанъ. (Со страхомъ схопится.)

Марія. Не сказала я, чортъ бы васъ взялъ?

Стефанъ. Иди скоро и выведи вола изъ стайни!

Иванъ. Не можно, бо уже суть близко, а якъ увидятъ, то и на мои руки желѣзко положутъ!

Стефанъ. Чорта положутъ. Лише иди и поведи глубоко въ кукурузу Копаша, абы ани роговъ видно не было. Иди но, жандары и такъ перва тутъ прійдутъ а я ихъ словомъ задержу.

Иванъ. (Выбѣжитъ.)

Марія. Ой, Боже, мой, Боже!

Стефанъ. Не квичи!

IV. ЯВЛЕНІЕ.

(Прежніи, Жандары).

Жандары. (Входятъ въ комнату и смотрятъ вокругъ) Дай Боже!

Стефанъ. Дай Боже, пане стражмистеръ! Что треба, кедьбы было?

Стражмистеръ. Стефанъ газда, ци знаете, что за новина?

Стефанъ. Якбы не зналъ. Паперъ.

Стражмистеръ. И то, а также и то, что изъ баронского стада гибуетъ оденъ волъ.

Стефанъ. (Пипку набиваетъ) Бываетъ то и больше разъ.

Стражмистеръ. То правда, або Шутякова васъ видѣла, якъ вы днесь предъ розсвѣтомъ такого самого вола вели.

Стефанъ. Кто мня видѣлъ?

Стражмистеръ. Шудякова.

Стефанъ. Коли видѣла?

Стражмистеръ. Днесь предъ розсвѣтомъ.

Стефанъ. Нѣбы что я велъ вола?

Стражмистеръ. Такъ есть.

Стефанъ. Видѣла Шутякова?

Стражмистеръ. Видѣла.

Стефанъ. (Плюуетъ на бокъ.) Дабы ослѣпла, кедь видѣла.

Стражмистеръ. Но, но Стефанъ газда, а и ешпанъ видѣлъ васъ, бо днесь въ часъ рано сталъ до кормленія свиней. И онъ видѣлъ, что вы крыворогатого вола вели.

Стефанъ. Ешпанъ ся на томъ не розумѣетъ, онъ лемъ лаикъ.

Стражмистеръ. Ци вы знаете, что значитъ лаикъ.

Стефанъ. Якбы я не зналъ. Скотина.

Стражмистеръ. Вы можетъ быти еще нигда не видѣли вола?

Стефанъ. (Смотритъ на него.) Вижу я и теперь.

Стражмистеръ Не забавляйтеся, старый злодѣй, бо сейчасъ желѣзка на васъ наложу!

Стефанъ. Не кричитъ такъ, бо копилецъ пробудится.

Стражмистеръ. Изъ баронового стада гибуетъ одинъ крыворогій волъ, — сего вола вы украли!

Стефанъ. Да Богъ побьетъ сего барона, ци минѣ треба его вола? Якбы я былъ барономъ я бы ани не глядалъ вола, — або сесь баронъ, глядаетъ, бо онъ не есть паномъ. Онъ лише такій жидовскій баронъ. . . . Што вы? Вы псы, что такъ за воломъ бѣгаете? Якбы я былъ жандаромъ, я бы за тымъ глядалъ, кто убилъ корчмара.

Стражмистеръ. Васъ се совсѣмъ не обходитъ.

Стефанъ. Мене правда ничь, або васъ обходитъ. Сего глядайте, а не вола! Бо сесь жандаръ, котрый пойметъ убійцу корчмара, получитъ двѣста золотыхъ и ордеръ отъ царя!

Стражмистеръ. Вы знаете дачто о убійствѣ корчмара?

Стефанъ. Вамъ треба знати . . . Марія подай маленько вина панамъ жандарамъ.

Стражмистеръ. Не треба вина, Стефанъ газда.

Стефанъ. Чорта не треба, коли такъ красно почестили мою хату. (Налѣваетъ въ погары.)

Капралъ. Та себѣ чому не лѣете? Чому не пьете?

Стефанъ. Не пью, бо скоро до головы ударитъ. Если выпью одинъ-два погары, сейчасъ голова крутится. Ты . . . Марія . . . Подай мнѣ пачку съ табакомъ. (Пачку глядаютъ.)

Стражмистеръ. (Шепчетъ капралови.) Сего чоловѣка треба опити. Онъ чтось знаетъ о убійствѣ корчмара.

Стефанъ. Маете пипку пане стражмистеръ?

Стражмистеръ. Я не курю.

Стефанъ. Былъ бымъ вамъ далъ файного табаку.

Капралъ. Но, Стефанъ газда, пийте и вы!

Стефанъ. Нѣтъ, дякую, я не пью.

Капралъ. Антиалькоголистъ.

Стефанъ. (Крутитъ головою.) Я христіянинъ.

Капралъ. Не такъ думаю . . . Бо, если дакто не пьетъ вина . . .

Стефанъ. А такъ . . . Бо я не пью.

Стражмистеръ. На мое здоровье! Лишь одинъ погаръ.

Стефанъ. Ой, ой . . . Я присягнулъ при каменномъ крестѣ.

Капралъ. Отъ сего одного погара не выпадетъ дно свѣта. Дай Боже здоровля!

Стефанъ. Изъ сего не добро будетъ . . . Но, кедь уже такъ хочутъ, най будетъ ваша воля. Благословеніе и покой! (Пьютъ.)

Стражмистеръ. Добре вино.

Капралъ. Добре вино.

Стефанъ. Се правда. На ужгородской горѣ ся родитъ. Лонского року купили мы отъ Липтака. Есть еще изъ него полъ бочки.

Капралъ. А ци мое здоровье песъ? На мое здоровье не будеме пити? (Лѣетъ въ погары.)

Стражмистеръ. Правду маетъ! Пійме на здоровье пана капраля . . .

Стефанъ. Пошкодитъ, пане пошкодитъ.

Капралъ. Не пошкодитъ сесь одинъ погаръ. Дай Боже здоровье!

Стефанъ. Благословеніе, покой, дабы жадной бѣды не былю. (Пьютъ.)

Стражмистеръ (Увйдитъ Марію) Кто та пильна женщина? Ваша донька?

Стефанъ. Дебы до чорта. Не донька, но — невѣстка.

Марія. Я законна жена молодого Кондора. Мой хлопъ въ Америкѣ.

Стражмистеръ. Но, Марія, дай Боже здоровля и вамъ!

Марія. Здоровля всѣмъ вамъ. (Пьютъ)

Стражмистеръ. Марія, есть-ли семейство?

Марія. Двохъ сыновъ маю, пане стражмистеръ.

Стражмистеръ. Богъ дасть здоровля и имъ также. (Пьютъ.)

Стефанъ. Изъ едного котняка жандаръ будетъ, пане стражмистеръ!

Капралъ. Кедь мы пили на здоровье дѣтей, о ихъ отцу не треба запомнути. (Снова налѣваетъ.)

Стражмистеръ. Най его Богъ подержитъ тамъ, где онъ находится!

Стефанъ. (Мало пяный.) Да Богъ подержитъ, да подержитъ! (До дна выпьетъ.)

Стражмистеръ. Цы вы знали корчмара?

Стефанъ. Правда, что зналъ. Паскудный жидиско былъ. Я видѣлъ, коли рѣпу возили, одинъ дѣтвакъ изъ челяди, Олекса Мондокъ остался въ задѣ отъ воза, та его такъ ударилъ вь ротъ, что кровь съ носа полѣлася. Нервовой руки чоловѣкъ былъ. Дуже подлый чоловѣкъ . . .

Стражмистеръ. Коли его убили?

Стефанъ. Коли? Сейчасъ скажу. Два дня по Григорію. Коли Красуля отелѣлася. Такое теля породила, пане стражмистеръ, такое теля, что въ цѣломъ хотарѣ пары не было. 28 золотыхъ далъ кумъ за него. А и алдомашъ кумъ платилъ, такій алдомашъ, пане стражмистеръ, что цѣлый пьяцъ сойшолся. Два циганы грали: горбатый Трокаръ и цундравый Котларъ. Такъ красно грали, пане стражмистеръ, такъ красно грали, якъ при великомъ постѣ ангелы въ небѣ. Кумъ мало не розбилъ шаторъ и все спѣвалъ: „Червеный кантаръ, бѣлый конь“. (Пьяный, охриплымъ голосомъ зачинаетъ спѣвати.)

Марія. Не ганьбитеся, такій старый чоловѣкъ...

Стражмистеръ. Дайте ему покой . . . Най спѣваетъ.

V. ЯВЛЕНІЕ.

(Прежніи, Иванъ).

Иванъ. (Входитъ).

Стефанъ. Иване! Ци покопана кукуруза?

Иванъ. Я покопалъ.

Стефанъ. Добре глубоко покопана?

Иванъ. Глубоко.

Стефанъ. Добре.

Стражмистеръ. А по ярмарку что сробили?

Стефанъ. Кмотра на телигѣ домой повезли, бо дуже пьяный былъ. Я верталъ пѣшкомъ. Разъ идетъ въ очи корчмаръ. Мало спирту было въ моей головѣ, но кажу, теперь порахуемеся жиде. Укрылъ-емся поза стожокъ сѣна и коли къ минѣ сближился, выскочилъ и такъ сильно ударилъ бигаромъ по головѣ, что сейчасъ, якъ быкъ повалился на землю.

Стражмистеръ. (Зачудованый.) Высте убили корчмара?

Стефанъ. Я!

Стражмистеръ. (Къ капралу.) Положи на него желѣзка!

Марія и Иванъ. (Голосно плачутъ)

Стефанъ. (Зачѣмъ свяжутъ руки его.) Ей, до чорта, та такъ обходятся съ бѣднымъ чоловѣкомъ? Ци се справедливость? Опьютъ чоловѣка...

Стражмистеръ. (Подноситъ на него пушку.) Молчи, держи ротъ!

Стефанъ. Пане стражмистеръ. Я и такъ ся призналъ, мнѣ уже едно и такъ больше сюда не

вернуся, — дозвольте, пане стражмистеръ, чтобы я могъ на послѣдъ поговорити съ моею невѣстою...

Стражмистеръ. Добре, прощайтеся... (жандары выходятъ вонъ.)

Марія. (*Съ* рыданіемъ) Вы пьяный и опитый признали стеся.

Стефанъ. Пьяна твоя баба а не я.

Марія. Высте убили корчмара?

Стефанъ. Чортъ, не я. Лише за то принялъ на себе, чтобы ихъ обманути и чтобы Иванъ малъ больше часу вола погонити. Не бойся, самъ главный начальникъ докажетъ, что тогда, коли корчмара убили, я сидѣлъ въ Берегсаскомъ окружномъ судѣ три тыждни за крадежь гуски. Такъ ся радуютъ сему пойманію, якъ песъ кишкамъ . . .

VI. ЯВЛЕНІЕ.

(Прежніи, Жандары).

Стражмистеръ. Доста уже было съ прощаніемъ . . . На передъ! (Въ середину берутъ Стефана, Марія и Иванъ съ плачемъ отпроважаютъ его къ дверамъ. Старый плачетъ.)

(Конецъ.)